

1Н//882386(039)

**АЛЕКСЕЙ
ДЗЕРМАНТ**

БЕЛАРУСЬ— ЕВРАЗИЯ

**ПОГРАНИЧЬЕ РОССИИ
И ЕВРОПЫ**

1Н// 882386(039)

**АЛЕКСЕЙ
ДЗЕРМАНТ**

БЕЛАРУСЬ- ЕВРАЗИЯ

**ПОГРАНИЧЬЕ РОССИИ
И ЕВРОПЫ**

АЛЕКСЕЙ
ДЗЕРМАНТ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2022

Нацыянальная
бібліятэка
Беларусі

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	8
Введение. Как выжить на пограничье России и Европы	12
1. Восточнославянский мир	
Новая русская идентичность	16
Что делать трём русским народам?	21
Три архетипа русской политической культуры	26
Русский политический дуализм	29
Огонь и пепел. Белорусско-украинский контраст	33
Новая Украина: союзный взгляд	36
Русские города	43
Союзный треугольник Минск—Москва—Санкт-Петербург	46
Балтийская Русь — новое месторазвитие русской цивилизации	49
Миссия Беларуси для Большой России	54
Санкции и противофаза	60
Будет ли «железный занавес» 2.0?	65
Союзная семья как спасение от одиночества	66
Большая мечта для России. Белорусский взгляд	68
Нужен ли России свой глобальный проект?	71
Контурсы идеологии будущего	82
Космос. Русская сверхцель	89
II. Скифия — Северная Евразия	
Русский мир и Евразийский союз. Почему между ними нет противоречий	94
Евразийский союз и национальная государственность	99
Что мешает элитам стран Евразийского союза объединиться?	104
Союзное целеполагание	109
Технологии евразийской интеграции	117

Евразийские ценности: миф или реальность?	124
Тревожное будущее Евразии	129
Евразийский блок	132
Западный фронтир	137
Северная Евразия	142
Евразийство нового века	148
Империя Севера	155
Скифия — Русь — Евразия	162
Крым как первоначало Евразии	175
Символы власти и единства в Евразии	178
Чингисхан или Шарлемань?	183
Казахстанский кинематограф как авангард евразийского . . .	184
Грузинская мечта	187

III. Европейский миф

О Европе и европейскости	194
Старая Европа и новая Евразия	196
Евросоюз на пути к империи	202
Макрон как идеолог ЕС	205
Кризис глобального лидерства	212
Чем Запад ответит Путину?	217
Правый интернационал	220

IV. Европейская Сарматия

Польша — Сарматия	225
Польша как барьер континентальной интеграции в Евразии . . .	229
Угроза из-за Буга	231
Польская интрига и устойчивость «белорусского балкона» . .	237
Альтернатива для Междуморья. От Лиссабона до Владивостока	241
Почему балты исчезают?	248
Беларусь и перспективы Прибалтики	255
Белорусская Литва в XXI веке	261
Белая Вильня	264

V. Белорусские смыслы

Беларусь Евразийская	269
Белорусы — нация тружеников и партизан	274

О белорусских национальных символах	288
День национального воссоединения	293
Чего не хватает белорусской идентичности?	295
На чём стоит белорусский патриотизм?	301
Трансформации национализма	307
Возвращение «красных» смыслов	313
Левые и идеологический синтез	320
Что будет после Лукашенко?	324
Белорусский проект будущего	328

ОТ АВТОРА

Я отношусь к тому «поколению разрыва», которое ещё застало СССР, пусть и в детских воспоминаниях, глазами юноши или подростка видело его крах и то, что происходило после. Перестроечный хаос обрушился на наши неокрепшие дезориентированные рассудки потоком новых идей и верований.

Прекрасно помню книжный выбор начала — середины 90-х, тогда мы ещё черпали свои знания из книг. Эзотерика, мистика, тайны истории, разоблачение и низвержение авторитетов, охаивание советского времени и заманчивые предложения вообразить себя потомками великих рыцарей из средневековья.

Тогда значительная часть общества, особенно его интеллектуальная элита, словно впала во всеобщий — весьма наивный — юношеский романтизм. Этот романтизм требовал политической формы. И она появилась — национализм.

Мне повезло, я не был вовлечен в это течение когда оно, как и в соседних странах, окрепло и попыталось стать доминирующей идеологией. У белорусского общества тогда ещё был крепкий иммунитет против этого, и очень скоро Беларусь выбрала иной путь.

Я внимательно наблюдал за белорусским, литовским, украинским национализмом со стороны, но некоторые вещи, которыми интересовался в то время, — этнография, древняя история, мифопоэтическая традиция — позволяли общаться с носителями этой идеологии и даже находить что-то общее.

Профессиональный интерес к балтийским народам и Польше дал мне понимание особенностей их исторической судьбы, сходства и различий с белорусами и русскими. Обычно, когда с головой погружаешься в какую-то тему, редко удается избежать идеализации и чрезмерного восхищения, тут важно сохранять способность критической рефлексии.

Да, у Прибалтики была очень древняя и интересная история, у балтийских народов уникальные языки и традиции, которые хотелось бы сохранить, но то, что происходит с этими странами сейчас, вряд ли можно назвать историей успеха, вряд ли к этому стремились и те, кто сражался против Советского Союза.

Вот тут и возникает первый вопрос, ответ на который очень важен для личного мировоззрения: а нужно ли увлечение историей и традициями транслировать на современность? Второй поворот происходит тогда, когда видишь, к чему приводят идеи и действия увлечённых националистов-романтиков. Везде, где националистические и ультраправые силы приходят к власти, начинаются войны и разруха. Украина — самый близкий и наглядный пример.

Третий поворот связан с семьей. Когда у тебя появляется своя семья, ты начинаешь думать уже о них, о детях, думать не перспективу. В какой стране ты хотел бы их вырастить, в какой стране они будут жить? Чаще вспоминаешь своих родителей, дедов.

И тут круг замыкается, счастливые беззаботные воспоминания советского детства уже не кажутся чем-то само собой разумеющимся. Ведь за ними стояли победы, служба и труд твоих непосредственных предков, тех, кто рассказывал тебе о своей жизни, пытался передать опыт и знания, которые только сейчас пробиваются через информационную шелуху.

Ты начинаешь глубже изучать причины Октябрьской революции и побед советского народа, почему он победил нацизм и почему нельзя допустить его возрождения сегодня. Начинаешь понимать, что белорусы связаны прямой традицией не со шляхтой, пропившей и проигравшей в карты своё государство, а с крестьянами и рабочими, получившими образование и реальную возможность достойной жизни именно от советской власти.

А самое главное — понимаешь, что конструктивны лишь те идеи, которые в нашем случае основаны на преемственности и созидании, которые тянут человека вверх, к развитию, открывают перед ним большой мир и новые возможности.

Представленные в книге эссе отображают мой личный поиск ответов на обозначенные выше вопросы. Эти ответы, условно, во многом отображают перипетии моей биографии, которая тесно связана с фронтиром — пограничьем между цивилизациями. Родившись в Казахстане, в небольшом городке Талгар недалеко от Алма-Аты в среде потомков семиреченских казаков, я с детства видел пересечение и взаимовлияние больших культур: русской, тюркской, китайской, ислама и православия.

Имея корни из Беларуси и вернувшись вместе с семьёй на историческую родину, имел возможность на протяжении более 35 лет впитывать и понимать специфику западного фронта, где пересекаются белорусская, русская, польская, украинская, литовская, еврейская культуры, православие и католицизм.

Беларусь хоть и принадлежит к русской, если угодно и евразийской цивилизации, но находится на пограничье, здесь расположен непосредственный стык с западной, латинской цивилизацией. Поэтому здесь появляется свой особый тип «фронтирной» идентичности.

Классическим её примером является архиепископ Феофан Прокопович. Изначально бывший православным, он получил образование в Киево-Могилянской академии, затем обратился в униаты, окончил иезуитскую коллегию, но не остался в Риме, а вернулся в Киев, вновь принял православие и, в конце концов, до самой кончины жил и работал в Петербурге при царе Петре I и даже консультировал Тайную канцелярию. Он же, между прочим, считается одним из авторов концепции о триедином русском народе.

Россия, как мне представляется, потому и стала невероятно могущественной державой, что всегда была открыта к таким людям, и они служили ей верой и правдой. Россия сама была и есть подвижным фронтиром, динамичным пространством возможностей и самореализации. Самопознание России, русской цивилизации в многочисленных поездках по Евразии, во время «полевой» работы политического аналитика и эксперта дали ответы на многие вопросы, и с этими ответами я предлагаю познакомиться читателю.

Проблему выбора идентичности каждый решает персонально для себя. Твёрдость выбора, на мой взгляд, проверяется моментом, когда он совершается. Во время Великой Отечественной войны большинство дееспособных белорусов в условиях оккупации сделали правильный выбор, став партизанами и подпольщиками.

Так же и сейчас — в воздухе витает ощущение если не предвоенного времени, то по крайней мере судьбоносного момента для всей нашей цивилизации. И в этот момент нужно быть со своими. Об определении, понимании, выборе своего и своих — эта книга.